

Научная статья

УДК 374+379.8

DOI: 10.15293/1812-9463.2503.10

Роль общественной и частной инициативы в возникновении первых форм внешкольной работы в России во второй половине XIX в.

Дейч Борис Аркадьевич

Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена изучению периода зарождения и формирования внешкольной работы (дополнительного образования) в России во второй половине XIX в. На основе анализа исторических источников осуществлено исследование участия общественности и частных лиц в организации деятельности первых форм внешкольной работы, раскрывается понятие «частная инициатива» в понимании представителей общественно-педагогического движения изучаемого периода, определено соотношение участия государства и общества в развитии внешкольной работы. Цель исследования заключается в решении научной проблемы определения роли общественной и частной инициативы в возникновении первых форм внешкольной работы в России во второй половине XIX в. *Методология и методы исследования.* Основным методологическим подходом является феноменологический, создающий возможность конструирования различных оснований феномена внешкольной работы как одного из способов организации социальной реальности, направленного на решение социально-педагогических проблем отдельного человека или отдельных групп, а также общества в целом. Для достижения цели исследования использовались источниковедческий и сравнительно-сопоставительный анализ. *Результаты и выводы.* По итогам исследования сделан вывод о том, что внешкольная работа во второй половине XIX в. – это социальный феномен. В начальный период своего появления и развития первые формы внешкольной работы возникали в результате общественной инициативы и при поддержке частной инициативы образованных слоев российского общества.

Ключевые слова: внешкольная работа; дополнительное образование; история внешкольной работы (дополнительного образования); общественная инициатива; частная инициатива.

Для цитирования: Дейч Б. А. Роль общественной и частной инициативы в возникновении первых форм внешкольной работы в России во второй половине XIX в. // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 3 (79). – С. 140–147. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2503.10>

Финансирование. Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания Минпросвещения РФ № 073-03-2025-062/6 от 10.07. 2025 г. по теме «Развитие молодежных общественных объединений в вузе на основе приобщения к духовно-нравственным ценностям».

The Role of Public and Private Initiative in the Emergence of the First Forms of Extracurricular Work in Russia in the Second Half of the 19th Century

Boris A. Deich

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. *Introduction.* The article is devoted to the study of the period of the origin and formation of extracurricular work (additional education) in Russia in the second half of the nineteenth century. Based on the analysis of historical sources, a study of the participation of the public and individuals in the organization of the first forms of extracurricular activities was carried out, the concept of “private initiative” in the understanding of representatives of the socio-pedagogical movement of the period under study was revealed, and the ratio of state and society participation in the development of extracurricular activities was determined. The purpose of the study is to solve the scientific problem of determining the role of public and private initiative in the emergence of the first forms of extracurricular work in Russia in the second half of the 19th century. *Methodology and research methods.* The main methodological approach is the phenomenological one, which creates the possibility of constructing various foundations for the phenomenon of extracurricular work as one of the ways to organize social reality aimed at solving the socio-pedagogical problems of an individual or individual groups, as well as society as a whole. To achieve the purpose of the study, source studies and comparative analysis were used. *Results and conclusions.* Based on the results of the study, it was concluded that extracurricular work in the second half of the nineteenth century is a social phenomenon. In the initial period of its appearance and development, the first forms of extracurricular work arose as a result of public initiative and with the support of private initiative of educated strata of Russian society.

Keywords: extracurricular work; additional education; history of extracurricular work (additional education); public initiative; private initiative.

For Citation: Deich B. A. The Role of Public and Private Initiative in the Emergence of the First Forms of Extracurricular Work in Russia in the Second Half of the 19th Century. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 3 (79), pp. 140–147. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2503.10>

Financing. The article was prepared as part of the implementation of the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 073-03-2025-062/6 dated July 10 2025 on the topic “Development of youth public associations in higher education institutions based on familiarization with spiritual and moral values”.

Введение. Важную роль в формировании высокообразованных членов общества играет система дополнительного образования. Усиление развивающего потенциала дополнительного образования тесно связано с учетом всего комплекса факторов, условий его социально-культурного развития. «Обращение

к историческим урокам становления отечественной системы дополнительного образования детей – это стремление не просто проанализировать одну из областей педагогической теории и практики. Это еще и попытка рассмотреть особенности формирования, изменения, характера детерминации такого рода

комплексной, межотраслевой и междисциплинарной по своей сути сферы социальной жизни, как дополнительное образование детей» [5, с. 69].

Современная трактовка дополнительного образования связана с его направленностью на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования. Система дополнительного образования формировалась с конца XIX в. На протяжении XX столетия это направление педагогической деятельности прошло путь от внешкольного образования к внешкольной работе и внешкольному воспитанию и от внешкольной работы к дополнительному образованию [7, с. 6]. Понятие «внешкольная работа», которое было введено в педагогическую лексику представителями общественно-педагогического движения в России второй половины XIX – начала XX в., использовалось в двух основных значениях: для обозначения всех существующих к этому времени видов педагогической деятельности, направленных на решение проблем элементарного образования и просвещения народа, и для обозначения нарождающихся форм педагогической деятельности с детьми, не посещающими учебные заведения, или с учениками таких заведений вне учебного времени или за пределами самого учреждения.

Внешкольная работа представляет собой сложный социально-педагогический и социокультурный феномен, требующий познания совокупности историко-педагогических фактов и факторов, которые создают представление об особенностях социокультурной преемственности содержания и форм, базирующейся на инвариантной составляющей целевого компонента данного

вида педагогической деятельности, сохраняющегося в процессе эволюции внешкольной работы в современное дополнительное образование и связанного с решением проблемы воспитания и социализации подрастающего поколения.

Обращение к исследованию истории дополнительного образования (до 1992 г. – внешкольной работы) обладает потенциалом для современного осмысливания ряда проблем дополнительного образования, в том числе вопроса соотношения общественных и государственных усилий в развитии этого вида педагогической деятельности. Критическое осмысливание эволюции внешкольной работы не только позволяет увидеть исторические закономерности возникновения данного направления педагогической деятельности, но может стать научной базой для прогнозирования дальнейшего инновационного развития этой деятельности.

Результаты исследования. Проведенный нами анализ историко-педагогических источников позволяет говорить о том, что зарождение и развитие внешкольной работы во второй половине XIX в. происходит «снизу», изначально государство берет на себя только контрольные функции, а определенное финансовое участие начинается только с возникновения попечительств о народной трезвости (1894). Организация и финансирование деятельности первых внешкольных учреждений во многом происходит за счет частной инициативы российской интеллигенции, обеспеченных слоев российского общества, органов общественного управления.

Понятие «частная инициатива» включала в себя «все формы свободной общественной взаимопомощи, обеспечивающей свободное, полное и всестороннее развитие личности в деле внешкольного образования» [12, с. 88]. При этом в изучаемый период можно увидеть разные мнения по поводу участия государства

и общества (частной инициативы), а также органов местного управления в организации внешкольной работы:

– проблемами организации внешкольной работы должно заниматься государство и органы местного самоуправления: «Автор настоящей книги поступил бы вернее... если бы “обязанности” направил не к интеллигенции... не имеющей ни права, ни возможности распоряжаться народной школой и грамотностью, а к тем ведомствам правительенным, городским и земским, которые имеют власть над народной школой или имеют известное право участия в ее устройстве» [10, с. 8–9];

– государство должно заниматься обучением детей и молодежи, образование других групп может осуществляться за счет частной инициативы: «Заботы об обучении населения в возрасте от 8 до 22 лет государство должно возложить на себя и на органы местного самоуправления. Дальнейшее развитие образования может быть предоставлено частной инициативе, но государство со своей стороны должно облегчить ее проявление и обеспечить ей полную свободу» [13, с. 8];

– частная инициатива – это проявление благотворительности, которое не играет существенной роли в развитии внешкольной работы и не должно являться ее основой: «С одной стороны, ей приписывают настолько скромное значение, что порой говорят о ней даже в несколько презрительном тоне, имея в виду ее пренебрежительно проявлением “благотворительности”. А с другой – до сих пор еще многие на частную инициативу в области народного просвещения смотрят как на мало дозволительную попытку со стороны частных лиц вмешиваться в неподлежащую им область» [2, с. 36];

– частная инициатива не подменяет, а расширяет деятельность органов об-

щественного управления в организации внешкольной работы: «Она охватывает самые разнообразные ее отрасли – как те, которые входят в круг деятельности органов местного самоуправления (библиотечное дело, музеи, народные дома, книжная торговля, издательство, научно-популярные курсы, лекции и чтения), так и те, которые в него не входят или же задеваются ею очень поверхностно (театр, всякого рода общественные развлечения, спорт). Но по широте своего размаха общественные функции “частной инициативы”, таким образом, далеко оставляют за собой рамки деятельности органов общественного управления» [13, с. 88];

– частная инициатива необходима для развития внешкольной работы: «Цели и задачи народного просвещения и воспитания так велики, серьезны и сложны, что как бы много ни делало государство в этой области – для частной инициативы здесь всегда найдется обширное поле для деятельности, найдется целая масса работы» [13, с. 15]; «Это дело общее, мирское дело, это дело всех словес, всех положений, всех классов» [10, с. 2]; в основу организации внешкольного образования «должен быть положен принцип широкой общественной самодеятельности, в соответствии с чем дело это является общей очередной задачей органов общественного самоуправления, просветительских обществ, кооперативов, профессиональных обществ и других организаций, ставящих себе просветительские цели» [4, с. 182];

– внешкольная работа должна развиваться в основном за счет частной инициативы, практически без участия государства: «Государство как сильнейшая организация должно быть освобождено от непосредственного управления народным образованием» [11, с. 14].

Об актуальности данной проблемы говорит то, что анализу соотношения

между общественным и государственным участием в организации внешкольной работы была посвящена книга В. И. Чарнолусского «Основные вопросы организации внешкольного образования в России» (Санкт-Петербург, 1909), в которой определяется актуальность различных форм внешкольной работы развивающимися умственными и эстетическими потребностями личности, часть из которых личность способна удовлетворять самостоятельно или при минимальной поддержке (создании условий) со стороны общественных учреждений. Для удовлетворения других потребностей усилий самой личности недостаточно, и «возникают различные формы свободной общественной взаимопомощи в виде разного рода добровольных союзов более или менее значительного числа лиц» [12, с. 3]. В. И. Чарнолуский также четко распределяет задачи организации внешкольной работы между органами местного самоуправления и государственными органами. Первые должны создавать на собственные средства собственные учреждения, предназначенные для удовлетворения тех или иных умственных или эстетических потребностей взрослого населения, а также материально поддерживать общественными средствами деятельность просветительских учреждений, создаваемых добровольными союзами граждан.

Государство должно решать две основные задачи: гарантировать «всем гражданам, без различия пола, национальности и вероисповедания, равного права на образование» [12, с. 243] и установить на всей территории государства минимум образования, получение которого должно быть обеспечено каждому гражданину. Однако В. И. Чарнолуский вносит предложения и по участию государства в реформировании и поддержании деятельности государственных

учреждений, деятельность которых, по мнению автора, может быть связана с внешкольной работой: государственных книгохранилищ; государственных музеев – «необходим ряд мер для поднятия общеобразовательного значения музеев – устройством объяснительных лекций, специальных изданий и т. д.» [12, с. 243]; Императорской академии наук, так как «она старается расширить пределы всякого рода полезных человечеству знаний, совершенствуя и обогащая оные новыми открытиями; она имеет попечение о распространении просвещения вообще и о направлении оного ко благу общему» [12, с. 43].

Несмотря на различие приведенных выше позиций именно частная инициатива и усиление общественной составляющей сыграли существенную роль в развитии внешкольной работы во второй половине XIX – начале XX в.: «Эпоха эта является началом важного перелома в русской общественной жизни, отразившегося почти во всех сферах ее. В области народного образования перелом этот выразился главным образом в том, что инициатива и руководство этим делом стали понемногу переходить из рук государства и правительства в руки самого общества» [14, с. 5]; «В последние 50–60 лет теоретическая и практическая педагогика сделала у нас такие огромные успехи, каких она не делала в течение нескольких предшествовавших столетий. Причина успеха заключается в том, что воспитание перестало быть делом одного лишь государства, но стало и живым общественным делом» [8, с. 234]. Наконец, именно частная инициатива выступала определенным драйвером в развитии тех или иных форм внешкольного образования в рамках просветительской модели: «Когда дело какого-либо внешкольного образовательного учреждения, например, чтений с волшебным фонарем, чи-

тален, библиотек и др., достаточно выработается в частном почине и его идея упрочится в общем сознании, тогда эта отрасль народного просвещения начинает осуществляться в виде уже обязательных учреждений в городах, а затем и в деревне со стороны самоуправлений» [6, с. 56].

Важным для развития внешкольной работы является то, что в этот период начинает складываться и развиваться общественное движение, целью которого становится просвещение простого народа: «Движение, направленное к внесению просвещения в народные массы, охватило тогда все слои общества, все его составные элементы. Офицеры, духовенство, студенты, гимназисты, светские дамы, профессора и т. д. – все в большей или меньшей степени приняли участие в этом движении. Движение проявилось одновременно как в столицах, так и в губернских городах, в глухих уездных городишках и наконец, даже по селам» [1, с. 2]. Организационно данное движение часто принимало форму различных комитетов и обществ. Первым еще в 1845 г. при Московском обществе сельского хозяйства был создан Московский комитет грамотности, который видел цель своей деятельности в распространении грамотности на религиозно-нравственной основе. В 1861 г. при Вольном экономическом обществе создается Санкт-Петербургский комитет грамотности, который ставил своей задачей содействовать материальными и нравственными средствами распространению грамотности и полезных сведений преимущественно между крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости: «И в течение 34 лет Комитет грамотности с достоинством высоко держал знамя просвещения, развиваясь сам и содействуя развитию самодеятельности всего русского общества на поприще народного образования» [3, с. 154]. В 1895 г. Пе-

тербургский комитет грамотности был подчинен Министерству народного просвещения, и, по свидетельству современников, «с этого времени он сделался учреждением чисто бюрократическим» [3, с. 152]. Однако деятельность Комитета во многом способствовала появлению ряда обществ грамотности и обществ содействия народному образованию во многих городах России во второй половине XIX в. (Харьковское общество распространения в народе грамотности (1869), Киевское общество грамотности (1882), Томское общество попечения о народном образовании (1882), Самарское общество поощрения образования (1886), Архангельское общество для содействия распространения народного образования (1899), Ярославское общество для содействия народному образованию и распространению полезных знаний и др.).

Выводы. Проведенное исследование показало, что с самого начала развития внешкольной работы первые формы организации этой деятельности возникали в результате общественной инициативы и при поддержке частной инициативы образованных слоев российского общества. Отношение государства к появлению и развитию новой формы обучения и просвещения народа было двойственным: с одной стороны, масштабы развития внешкольного образования достаточно быстро становятся такими, что государственные органы не могут игнорировать этот социально-образовательный феномен и даже готовы оказывать ему некоторую поддержку. С другой стороны, с самого начала декларируется необходимость достаточно жесткого государственного контроля и серьезных ограничений в деятельности внешкольных учреждений.

Список источников

1. Абрамов Я. В. Наши воскресные школы. Их прошлое и настоящее. – СПб., 1900. – 352 с.
2. Абрамов Я. В. Хроника народного образования // Русская школа. – 1903. – № 2. – С. 32–44.
3. Белонский И. П. Просветительные общества и учреждения на Ярославской выставке // Русская школа. – 1904. – № 2. – С. 152–153.
4. Вахтеров В. П. Всеноародное школьное и внешкольное образование. – М.: Изд-во Т-ва Сытина, 1917. – 208 с.
5. Голованов В. П. Исторические уроки становления и развития отечественной системы дополнительного образования детей // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2009. – № 1 (12). – С. 69–84.
6. Данилевский В. Я., Богомолов А. А. Народные дома как культурно-просветительские центры. – Харьков: Союз, 1918. – 201 с.
7. Дейч Б. А., Юрочкина И. Ю. Становление и развитие внешкольной работы в России: региональный аспект (конец XIX – начало 90-х гг. XX вв.): монография. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2011. – 287 с.
8. Каптерев П. В. История русской педагогии. – 2-е изд., пересм. и доп. – Петроград, 1915. – 746 с.
9. Общее дело: сборник статей по вопросам распространения образования среди взрослого населения / под ред. В. С. Костроминой. – 2-е изд. – М., 1905. – Вып. 1. – 479 с.
10. Пругавин А. С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. – СПб., 1895. – 572 с.
11. Серополко С. О. Основные вопросы внешкольного образования. – М., 1913. – 63 с.
12. Чарнолуский В. И. Основные вопросы организации внешкольного образования в России. – СПб.: Изд. т-ва «Знание», 1909. – 90 с.
13. Фальборк Г. А. Всеобщее образование в России. – М., 1908. – 212 с.
14. Чехов Н. В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. – М.: Польза, 1912. – 224 с.

References

1. Abramov Ya. V. *Our Sunday schools. Their past and present*. Saint Petersburg, 1900, 352 p.
2. Abramov Ya. V. Chronicle of public education Russians. *Russian school*, 1903, no. 2, pp. 32–44.
3. Belonsky I. P. Educational societies and institutions at the Yaroslavl exhibition. *Russian school*, 1904, no. 2, pp. 152–153.
4. Vakhterov V. P. *National school and extracurricular education*. Moscow, 1917, 208 p.
5. Golovanov V. P. Historical lessons of the formation and development of the national system of additional education for children. *Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 4: Pedagogy. Psychology*, 2009, no. 1 (12), pp. 69–84.
6. Danilevsky V. Ya., Bogomolov A. A. *Folk houses as cultural and educational centers*. Kharkov: Soyuz Publ., 1918, 201 p.
7. Deich B. A., Yurochkina I. Y. *Formation and development of extracurricular activities in Russia: the regional aspect (the end of the nineteenth and the beginning of the 90s of the twentieth centuries)*: a monograph. Novosibirsk: Publishing House of the Novosibirsk State Pedagogical University, 2011, 287 p.

8. Kapterev P. V. *History of Russian pedagogy*, 2nd ed., revised and additional. Petrograd, 1915, 746 p.
9. *Common cause*: a collection of articles on the dissemination of education among the adult population. Edited by V. S. Kostromina. 2nd ed. Moscow, 1905, issue 1, 479 p.
10. Prugavin A. S. *The demands of the people and the duties of the intelligentsia in the field of education and upbringing*. Saint Petersburg, 1895, 572 p.
11. Seropolko S. O. *Basic issues of extracurricular education*. Moscow, 1913, 63 p.
12. Charnolusky V. I. *The main issues of the organization of extracurricular education in Russia*. Saint Petersburg, 1909, 90 p
13. Falbork G. A. *Universal education in Russia*. Moscow, 1908, 212 p.
14. Chekhov N. V. *Public education in Russia since the 60s of the nineteenth century*. Moscow, 1912, 224 p.

Информация об авторе

Дейч Борис Аркадьевич – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и методики воспитательных систем, Новосибирский государственные педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-7958-5499>, deich67@mail.ru

Information about the Author

Boris A. Deich – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and Methodology of Educational Systems, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-7958-5499>, deich67@mail.ru

Поступила: 03.05.2025; одобрена после рецензирования: 10.06.2025; принятая к публикации: 15.06.2025.

Received: 03.05.2025; approved after peer review: 10.06.2025; accepted for publication: 15.06.2025.

